

Гавриил ГЕРАКОВ (1775 – 1838)

ПУТЕВЫЕ ЗАПИСКИ ПО МНОГИМ РОССИЙСКИМ ГУБЕРНИЯМ (отрывок)

1820 год. 21-го июня. В шесть часов выехали из Казани, и на седьмой версте, на прехудой лодке, с коляской и бричкой переехали Волгу, шире Невы реки; слава Богу, что тихо было, а то беда неминуемая; спускаться по крутейшему берегу страшно; счастливы мы, что ночь не настигла нас. Горько, что люди мало заботятся о безопасности ближнего, и ждут, чтоб грянул гром; а без того хоть трава не расти, для них всё равно! Переехав Волгу в Верхний Услон, шли под гору и на гору версты три, устали; девять часов утра, и мы ждём, сидя на горе, экипажей. Две станции *Сейтово* и *Бурундук* – татары; *Чи-вергин* – русские; хотя гористо, но виды прелестные; леса, – дуб и липа, цветов множество, и благовоние от оных; мосты очень дурны; в Бурундуке остановились у татарина крестьянина; на дворе обедали, окружённые татарами; рамазан, – пост их; они едят по закат солнца, и потому будто тощи, бледны; дети презамаранные и женщины тоже, и дурны же к тому. Четыре станции, ослепляющие частые молнии, громы, дождь проливной, ветер сильный, грязь и от того может быть дурные дороги, приводили в ужас; мы закрыли коляску, я предал душу свою Богу и заснул; пробудился у последней станции, подъезжая к Симбирску, от крику женского и девичьего; протирая глаза, слышу: «Баре! Не ездите по мосту, пусть грешники ездят, и то перед вами ось переломилась у какого-то проезжего». Спасибо, сказал я, и выпрыгнул из коляски, которую вместе с бричкой отправили в объезд, а сами перешли по новым перилам; мост сверху нов, а снизу гнил: вот причина, что провалились четыре доски; беда да и только!

22-го июня. Въехали в Симбирск; город пре-грязный, а осенью, говорили мне, Боже упаси. Все почти строения деревянные, ветхи; девичий монастырь, где Богоматерь Свирская, четырнадцать монахинь, бедненьких старушек; Троицкий Собор отвечает всему городу, беден. Через час выехали; в станции Ключищи обедали в избе, и проехав Ташлу Ясашную, Теренгул, Горюшки, Ивановку, в четыре часа утра 23-го июня въехали в чистенький город Сызрань.

Весело видеть людей хороших, старинного по-кроя; здесь экспедитор почты, тридцать лет на од-ном месте, и всё-таки беден, а очень доволен своею судьбой и тридцатилетним рыжим париком своим. Выпивши кофею, поехали; дорога от Сызрани – степи гладкие, редко увидишь деревцо и земля не вспахана; грустно видеть вёрст сто и более нагую природу, и трава сквозь известь мало выказывает-ся; вёрст также более ста, гора за горою известко-вые; пешком должны были идти почти до города Хвалынска; по охоте раз можно видеть, а на карти-не красивее; лишь Хвалынск проехали, почва зем-ли лучше, и рука человеческая видна, везде хлеб; солнечные лучи, ударяясь о горы известковые, пре-красными их кажут; тут начинаются горы, зеленью покрытые, и до самой Алексеевки Саратовской гу-бернии, деревня моего товарища с 1500 душ. Сколь-ко мы были восхищены в Богородицком селе или Капцове, столько здесь не то по всем отношениям. Отчего же такая разность? Оттого, что бурмистр не по выбору крестьян. В три часа лишь приехали, при-несли и стерлядей, и осетра аршина полтора дли-ною, в челноке, да всё так сухо; поели, и в девять часов, поговоря о том и о другом, заснули. Итак, в двадцать один день езды мы останавливались ноче-вать в Тихвине, Капцове, Ярославле, в Нижнем Нов-городе и здесь, в Алексеевке.

24-го июня. Праздник у моего товарища, были у обедни, церковь в самом горестном положении; душа моя тронута была во время службы; мало кре-стьян у обедни, хотя великий праздник, церковью установленный, Иоанна Предтечи. Товарищ мой недовольный поехал по другим своим деревням, а я обходил избы, и по распросам моим, много кре-стьян имеют по десяти лошадей, столько же коров и по пятидесяти овец, а бурмистр впятеро более, не говоря о деньгах; отчего же церковь Божия в бед-ности, и мало было и бывает у обедни? Несмотря, что деревня богатая, дом, или лучше сказать изба для приезда барина, не отвечает избытку крестьян. В шесть часов обедали, погуляли без удовольствия; никогда не видал столь бесчисленного множества мух; однако в поставленных стаканах с вином по-минутно исчезало тысяч по несколько.

